

Елена Коновалова

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Елена Коновалова

Елена КОНОВАЛОВА. Родилась в городе Якутске. Образование высшее. По профессии инженер-механик. Стихи и рассказы печатались в назаровских и краевых газетах, журналах "Енисей", "Светлица", в альманахе "На поэтическом меридиане, в коллективных сборниках "Эхо Арги" и "Сибирское солнце". Автор сборников "Свет и след", "Необъявленный визит".

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Рассказы

«КЛАРЕТИАНУМ»

Красноярск

2 0 0 3

УЛЫБКА

Очерк

— А вы кто? — спросил меня голубоглазый блондин лет десяти и одарил щедрой улыбкой.

— Мы — ваши шефы, — сказала я, охотно отвечая ему тем же.

Мы сидели с ним рядом на скамейке в актовом зале ачинского детского дома-интерната, куда приехали с шефским концертом и подарками. Пока наши девчата из танцевального ансамбля шестой школы со своей руководительницей Валентиной Васильевной Жуковой переодевались и готовились к выступлению, актовый зал быстро заполнялся гомоном, смехом и топотом резвых ног. Ребятам сказали, что будет концерт и они сидели радостно-оживленные.

— А вы откуда? — голубоглазый был явно не из робкого десятка.

— Мы из Назарово. Работаем на заводе «Сельмаш». Слышал про такой?

— Мальчик кивнул.

— А зачем вы приехали?

— Мы приехали показать вам концерт. Наши девчочки хорошо танцуют. Сейчас увидите. А еще — привезли вам подарки.

— Подарки? — блондину это явно понравилось. Он толкнул локтем соседа справа и зашептал ему что-то. Сосед недоверчиво посмотрел на меня и на мои пустые руки.

— А что за подарки? — голубоглазый с интересом уставился на меня совсем близко. С щемящим чувством я подумала: «Какие же надо иметь жестокие сердца и души, чтобы отказаться от таких вот немислимо родных глаз, от этой милой рожицы, от такого ребенка...» Не видеть, не ощущать всего этого — непостижимо! Променять на водку самое родное... Да

нет у таких уже давно ни души, ни сердца. Одно слово — нелюди».

В Ачинском детском доме-интернате двести детей. Из них только двадцать семь — в настоящем понимании, — сироты. Нет родителей. У остальных детей — родители лишены родительских прав только на почве пьянки.

Я сделала вид, что вспоминаю и бодро сказала:

— Подарки... книги, игрушки, обувь, одежда, удочки. Еще что-то, да вам покажут.

— Удочки? Ого! — Мальчик просиял. Он опять толкнул локтем соседа и зашептал ему что-то.

— А, это... а кому давать будут? Удочки-то? — он даже сглотнул от тревожного волнения.

— Тебя как зовут? Юра? Не знаю, Юрик. Но, наверное, тому, кому очень нужно.

Он облегченно вздохнул и повернулся к соседу. Опять оживленный обмен информацией. За это время появились наши танцоры и все внимание зала переклюилось на сцену. Принимали артистов хорошо. Аплодисменты раздавались еще до выступления, как только девочки показывались. Ребятишек просто приводило в восторг то, что для каждого нового танца девочки одевали новые костюмы.

А голубоглазый Юра сразу же делился своими наблюдениями:

— А я знаю, сейчас будет цыганский, да? — и доверчиво смотрел мне в лицо.

Когда одна девочка читала стихотворение про кошку, которая почему-то убежала, хотя хозяйка ее не обижала, весь зал хохотал, а Юра, прыскающая от смеха, убежденно шептал мне:

— Ну, какая глупая! Разве можно на кошку кирпич положить? Нельзя на кошку кирпич положить, она потому и убежала.

Но вот концерт закончился. В последний раз поклонились танцоры, цветной стайкой пробежали через зал. Ребятишки, прихватывая стулья, двинулись к двери.

— Понравилось тебе? — спросила я Юру.

— Ага. Понравилось, — он закивал головой. — А где они?

— Танцоры? Переодеваются.

— Нет, удочки-то. Где лежат?

— А... в кабинете у вашего директора.

Он опять зашептал соседу и они решительно стали пробираться к выходу. Я смотрела им вслед. Уже у самых дверей Юра оглянулся и почему-то стал выбираться из толпы ребят обратно. Выбрался и замал мне рукой:

— До свиданья!

— До свидания, Юрик! — Я тоже подняла руку.

В ответ была щедрая доверчивая улыбка.